

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ И РОЛИ МЕДИАЦИИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ

Шмырова Мария Сергеевна

магистрант ФГБОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия, РФ, г. Саратов

Спесивов Никита Владимирович

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия, РФ, г. Саратов

TO THE QUESTION OF THE PLACE AND ROLE OF MEDIATION IN THE SETTLEMENT OF CRIMINAL CONFLICTS

Maria Shmyrova

Student of Institute of a magistracy the Saratov State Law Academy (SSLA), Russia, Saratov

Nikita Spesivov

Supervisor, Cand. jurid. Sciences, Associate Professor, Saratov State Law Academy (SSLA), Russia, Saratov

Аннотация. В статье рассматриваются правовые и фактические основания для использования процедуры медиации в урегулировании уголовно-правовых конфликтов при осуществлении уголовного судопроизводства.

Abstract. the article discusses the legal and factual grounds for using the mediation procedure in the settlement of criminal legal conflicts in the implementation of criminal proceedings.

Ключевые слова: уголовное преследование, медиация, уголовно-правовой конфликт

Keywords: criminal prosecution, mediation, criminal conflict

Важнейшую роль в урегулировании уголовно-правовых конфликтов играет медиация. Прежде, чем рассматривать место и роль медиации в урегулировании уголовно-правовых конфликтов, необходимо отметить следующее.

В настоящий момент в Российской Федерации существует множество проблем, связанных с функционированием правоохранительной и судебной системы, работой отдельных правоохранительных органов. Следует отметить, что соответствующие проблемы могут обладать междисциплинарным характером и разрешаться только при применении правильной уголовной политики и при надлежащем ее использовании.

Как отмечает Б.Я. Гаврилов, проводимая уголовная политика в Российской Федерации обязательно должна отвечать признакам эффективности и гуманизации. Данные признаки отражают ключевые направления развития уголовного права в Российской Федерации. При этом, как отмечает автор, положения уголовно-процессуального законодательства – это один из ключевых элементов современной уголовной политики в России [1].

Н.Н. Апостолова считает, что одно из приоритетных направлений развития уголовной политики в России – это оптимизация расходов, которые направляются на борьбу с преступностью, а также повышение эффективности уголовно-процессуальной деятельности [2]

Следует отметить, что оптимизация расходов – безусловно важное направление развития современной уголовной политики, но далеко не главное и не единственное такое направление.

В рамках данного параграфа необходимо рассмотреть такое направление развития уголовной политики, как приближение российских граждан к концепции восстановительного правосудия, то есть, приближение к правосстановительной деятельности.

По мнению ряда исследователей, «применение уголовной ответственности и наказания как наиболее вероятный исход уголовного судопроизводства – это прямой, но не всегда эффективный способ разрешения конкретного уголовно-правового конфликта и воздействия на состояние преступности в целом» [3].

В связи с указанным, возрастает практическая значимость альтернативных методов разрешения уголовно-правового конфликта.

Уголовно-правовая медиация – это механизм, который способен одновременно выполнять несколько задач: повышение эффективности уголовного судопроизводства (достижение целей уголовного судопроизводства с наименьшими затратами); гуманизация уголовной политики (учет интересов не только потерпевшего, но и преступника); снижение затрат на обслуживание системы уголовного преследования и системы исполнения уголовных наказаний.

Т.Э. Арипов полагает, что идея примирения сторон уголовно-правового конфликта включает в себя несколько аспектов: уголовно-правовой; сравнительно-правовой; криминологический; терминологический; философский [4].

В рамках настоящего исследования следует обратить внимание не на указанные аспекты, а на уголовно-процессуальный аспект.

В настоящий момент статья 6 УПК РФ устанавливает следующие цели уголовного судопроизводства (назначение уголовного судопроизводства): защита прав и законных интересов лиц, которые являются потерпевшими от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод; уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания; отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания; реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

В связи с развитием восстановительного правосудия возможно в качестве цели уголовного судопроизводства закрепить цель восстановления нарушенных прав потерпевшего, воспитание преступника.

Глава 2 УПК РФ устанавливает следующие принципы уголовного судопроизводства: назначение уголовного судопроизводства; разумный срок уголовного судопроизводства; законность при производстве по уголовному делу; осуществление правосудия только судом; независимость судей; уважение чести и достоинства личности; неприкосновенность личности; охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве; неприкосновенность жилища; тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; презумпция невиновности; состязательность сторон;

обеспечение обвиняемому и подозреваемому права на защиту; свобода оценки доказательств; язык уголовного судопроизводства; право на обжалование процессуальных действий и решений.

Учитывая развитие концепции восстановительного правосудия возможно говорить о том, что в УПК РФ следует внести принцип целесообразности, который мог бы послужить основой для более широкого применения процедуры медиации в уголовном процессе.

Действующие нормы уголовно-процессуального законодательства не позволяют сделать вывод о возможности восстановления нарушенного права потерпевшего без применения наказания к лицу, которое совершило преступление.

При этом нельзя не отметить, что российский уголовный процесс поступательно развивается из года в год. Вводятся упрощенные формы судопроизводства, ускоренного дознания. Нельзя не отметить, что эти формы практически всегда включают в себя возможности заинтересованных лиц влиять на содержание и результат уголовного судопроизводства. Указанное и является основанием для возможности реализации и применения идей альтернативного правосудия, внесудебного урегулирования споров, применения медиации в уголовном процессе.

Разумеется, частично данные идеи воплощены в ранее уже названном Федеральном законе Российской Федерации от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Как уже отмечалось ранее, данный закон устанавливает возможность применения альтернативных процедур в гражданских и иных правоотношениях, но не регулирует возможность применения альтернативных процедур в рамках уголовного судопроизводства.

Нельзя не отметить, что в связи с отсутствием законодательного регулирования отсутствует и официальная терминология, которая обозначает альтернативное урегулирование уголовно-правового конфликта.

Е.В. Попаденко отмечает, что применяемые термины являются достаточно разнообразными: медиация; посредничество; восстановительное правосудие; восстановительная юстиция; применение; целерантное производство; ускоренное производство [5].

В рамках настоящего параграфа следует обратить внимание на место и роль медиации в уголовном процессе, а также обратить внимание на субъекта примирения при осуществлении медиационных процедур.

Сложившийся опыт международного правового регулирования медиации в уголовном процессе свидетельствует о том, что в разных странах используются разные механизмы, направленные на примирение сторон уголовно-правового конфликта: неформальное посредничество; создание общественных судов; посредничество между потерпевшим и правонарушителем; семейные конференции.

При этом критерий, позволяющий выделить указанные группы, направлен на субъекта примирения.

Например, в Германии в соответствующих целях выступает специализированная общественная организация, во Франции – уполномоченное лицо, а в Новой Зеландии практикуются семейные конференции – это собрания заинтересованных лиц, на которых участвуют родственники участников конфликта, а также педагоги, если одним из участников уголовно-правового конфликта является несовершеннолетний [6].

Отдельные элементы медиации получили свое применение и в некоторых регионах России [7].

УПК РФ в числе лиц, которые осуществляют действия по примирению, называет: государственные органы (суд); должностные лица (следователь, дознаватель, прокурор).

Федеральный закон № 193-ФЗ в статье 2 устанавливает понятие медиатора – это независимое физическое лицо, которое привлекается сторонами в качестве посредника в урегулировании спора в целях содействия в выработке сторонами решения по существу спора, или организация, которая осуществляет деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации.

То есть, достаточно важным представляется введение в уголовное судопроизводство отдельного института, отдельного субъекта, не связанного с органами предварительного расследования или органами судебной власти, который будет уполномочен осуществлять действия, направленные на примирение участников уголовно-правового конфликта, формирование юридически значимого решения в виде письменного заключения, которое будет фиксировать основания для примирения участников уголовно-правового конфликта и сам факт их примирения.

Еще одним важным вопросом, связанным с использованием медиации в уголовном судопроизводстве, является обязанность органов государственной власти, осуществляющих уголовное судопроизводства, так или иначе осуществлять действия, которые направлены на примирение сторон уголовно-правового конфликта.

Согласно части 5 статьи 319 УПК РФ, мировой судья обязан разъяснять сторонам возможность примирения по уголовным делам частного обвинения. Осуществление судом данной обязанности – это обязательный элемент судебного разбирательства по уголовным делам частного обвинения. На другие органы и лица, которые осуществляют уголовное судопроизводства, соответствующая обязанность не распространяется.

Необходимо отметить, что распространение обязанности разъяснять сторонам возможность примирения по уголовным делам частного обвинения на следователя, дознавателя, федерального судью может поспособствовать развитию механизмов медиации в российском уголовном процессе.

Статья 25 УПК РФ устанавливает порядок прекращения уголовного дела по преступлению небольшой или средней тяжести в связи с примирением сторон. Соответствующее примирение является возможным и на досудебных, и на судебных стадиях. Основное требование, предъявляемое к такому прекращению – это волеизъявление потерпевшего и согласие обвиняемого.

При этом важно, что в материалах дела обязательно должны быть отражены два факта: факт устранения причиненного вреда и факт примирения.

Достаточно актуальным является вопрос о том, возможно ли примирение сторон в том случае, если вред причинен не физическому лицу, а организации или государству?

По мнению А.А. Аругян, наличие потерпевшего-физического лица -обязательный признак уголовного дела, в рамках которого возможно осуществление медиации.

На правоту автора указывает тот факт, что статьи 28 и 28.1 устанавливают основания для прекращения уголовного дела, возбужденного в связи с совершением преступления небольшой или средней тяжести, в связи с деятельным раскаянием или возмещением ущерба бюджету Российской Федерации.

По мнению Н.Н. Апостоловой, при наличии потерпевшего в уголовном деле возможно использование примирительных процедур, а при его отсутствии возможно использование условного прекращения или отказа от уголовного преследования [2].

На основании всего изложенного, необходимо сделать ряд выводов:

1. Уголовно-правовая медиация – это механизм, который способен одновременно выполнять несколько задач: повышение эффективности уголовного судопроизводства (достижение целей уголовного судопроизводства с наименьшими затратами); гуманизация уголовной политики (учет интересов не только потерпевшего, но и преступника); снижение затрат на

обслуживание системы уголовного преследования и системы исполнения уголовных наказаний.

2. В настоящий момент статья 6 УПК РФ устанавливает следующие цели уголовного судопроизводства (назначение уголовного судопроизводства): защита прав и законных интересов лиц, которые являются потерпевшими от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод; уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания; отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания; реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. В связи с развитием восстановительного правосудия возможно в качестве цели уголовного судопроизводства закрепить цель восстановления нарушенных прав потерпевшего, воспитание преступника.

3. Глава 2 УПК РФ устанавливает следующие принципы уголовного судопроизводства: назначение уголовного судопроизводства; разумный срок уголовного судопроизводства; законность при производстве по уголовному делу; осуществление правосудия только судом; независимость судей; уважение чести и достоинства личности; неприкосновенность личности; охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве; неприкосновенность жилища; тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; презумпция невиновности; состязательность сторон; обеспечение обвиняемому и подозреваемому права на защиту; свобода оценки доказательств; язык уголовного судопроизводства; право на обжалование процессуальных действий и решений. Учитывая развитие концепции восстановительного правосудия возможно говорить о том, что в УПК РФ следует внести принцип целесообразности, который мог бы послужить основой для более широкого применения процедуры медиации в уголовном процессе.

4. УПК РФ в числе лиц, которые осуществляют действия по примирению, называет: государственные органы (суд); должностные лица (следователь, дознаватель, прокурор). Федеральный закон № 193-ФЗ в статье 2 устанавливает понятие медиатора – это независимое физическое лицо, которое привлекается сторонами в качестве посредника в урегулировании спора в целях содействия в выработке сторонами решения по существу спора, или организация, которая осуществляет деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации. Достаточно важным представляется введение в уголовное судопроизводство отдельного института, отдельного субъекта, не связанного с органами предварительного расследования или органами судебной власти, который будет уполномочен осуществлять действия, направленные на примирение участников уголовно-правового конфликта, формирование юридически значимого решения в виде письменного заключения, которое будет фиксировать основания для примирения участников уголовно-правового конфликта и сам факт их примирения.

5. Согласно части 5 статьи 319 УПК РФ, мировой судья обязан разъяснять сторонам возможность примирения по уголовным делам частного обвинения. Осуществление судом данной обязанности – это обязательный элемент судебного разбирательства по уголовным делам частного обвинения. На другие органы и лица, которые осуществляют уголовное судопроизводства, соответствующая обязанность не распространяется. Распространение обязанности разъяснять сторонам возможность примирения по уголовным делам частного обвинения на следователя, дознавателя, федерального судью может поспособствовать развитию механизмов медиации в российском уголовном процессе.

Список литературы:

1. Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М., 2008. С. 25.
2. Апостолова Н.Н. Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 3.
3. Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 4.

4. Арипов Т.Э. Статус обвиняемого и потерпевшего в условиях реализации принципа состязательности // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия (к 150-летию образования следственного аппарата в России): Материалы всерос. науч.-практ. конф. (28–29 мая 2010 г.). М., 2010. Ч. 1. С. 27.
5. Попаденко Е.В. Применение примирительных процедур (медиации) в уголовном судопроизводстве. М., 2010. С. 52
6. Зорина А. Новозеландская система правосудия // Преступление и наказание. 2003. № 8. С. 26.
7. Городничева Е.А. Опыт Республики Чувашии по применению ювенальных технологий в работе с несовершеннолетними правонарушителями // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2010. № 12. С. 84–88.